

ЗИНАИДА ГИППИУС

ТРИХИНА: «ПЕРЕВАЛ».
ЖУРНАЛ СВОБОДНОЙ
МЫСЛИ

Зинаида Гиппиус

**Трихина: «Перевал».
Журнал свободной мысли**

«Public Domain»

1907

Гиппиус З. Н.

Трихина: «Перевал». Журнал свободной мысли /
З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1907

«Есть явления – в жизни, как и в литературе, – встретясь с которыми решительно не знаешь, что делать. Говорить серьезно – возможности нет. Пройти в безмолвии, отвернуться – жаль себя: потеряешь веселый час. А смеяться – тоже иногда жаль и совестно: ведь ужасно жаль и совестно смеяться над слишком явным уродством человека, слишком заметным, неоспорным...»

Зинаида Гиппиус Трихина

Перевал. Журнал свободной мысли. Год издания первый, №№ 1–6.

Есть явления – в жизни, как и в литературе, – встретиться с которыми решительно не знаешь, что делать. Говорить серьезно – возможности нет. Пройти в безмолвии, отвернуться – жаль себя: потеряешь веселый час. А смеяться – тоже иногда жаль и совестно: ведь ужасно жаль и совестно смеяться над слишком явным уродством человека, слишком заметным, неоспорным. Впрочем – мы не смеемся над убожеством человека, уважая человека, – то, что есть в нем, помимо его уродства. Дела же людей – могут быть сплошь убожествами. И если они смешны – как не улыбнуться попутно? Убожество – неисцелимо. Улыбка – для него в высшей степени бесполезна. Но, право, только бесполезное и приятно. Громить, негодовать, бранить – бывает или полезно, или вредно, – но всегда всем неприятно. А тихая улыбка – она только бесполезна и притом веселит душу.

Ну, посмотрите: стоит ли тревожить себя и других, негодуя хотя бы на такое «литературное» явление, как новый московский журнал (шесть номеров его вышло) «Перевал»? А улыбнуться над ним, в свободную минуту, стоит. И не грех, потому что не над людьми смеемся, а над собранием убожеств. Горб, ноздря навыворот, флюс, вихор, бородавка – и вот из всех этих бородавок, флюсов и ноздрей получается дикое и пресмешное целое – «Перевал». Флюсы и бородавки, конечно, лишь мысленные и чувственные, по от этого они не менее явны. Выставляются, действительно, с большой свободой; «Перевал» вполне может назваться журналом если не «свободной мысли», то... «свободных мыслей» – вот такого странного сорта, все одного и того же.

Я не мог пристально следить за развитием журнала. Кажется, оно не идет без запинок. Уже там кто-то на кого-то насплетничал, кто-то кого-то изобличил; ну да это – дела – семейные, дела московские; нам не важно. Главное, – направление выдержано изумительно: всякий сотрудник несет туда непременно свое убожество. Не будь «Перевал» – иной, может, так и умер бы, и мы бы не узнали, что в нем таилась та или другая смешноватая и стыдненькая мысль. Не было специального для нас места. А явился «Перевал», – и мысль воплотилась и запечатлелась. Мы бы никогда не узнали, что «отныне дорога Осипа Дымова вольно и светло залегает в будущее», что поэтесса Вилькина «войдет в Пантеон поэзии», что юный Городецкий пишет прозой, как гимназист второго класса, гордый полученными пятерками, и что притом он очень недоволен Кондратьевым, который плохо его похвалил. Мы не узнали бы, что Вячеслав Иванов не любит, когда кто-нибудь сплетничает и всегда протестует, – и наконец мы не узнали бы самой важной вещи, которую «Перевал» сразу же нам объявил, – что необходимо соединить эстетику с общественностью, а революцию с декадентством и что это он, «Перевал», сделает, кушанье изготавит и подаст.

Правда, мне тогда же подумалось, что для изготовления даже и не такого, а самого простого кушанья, ну хотя бы картофеля с маслом, необходимо иметь картофель и масло. Я уж не ждал кушанья с первого номера. Я готов был примириться с существованием приправ в сыром виде. Мало того: даже если б вначале хоть один картофель был или одно масло. Но что же это? Вот шестой номер, а я еще не видел ни одной картофелины и ни кусочка масла. Капал какой-то маргарин в виде революционных стишков и застывал жирными пятнами. Картофелем же и не пахло. В смысле эстетики – давались какие-то повестушки самого «развращенного вида», – ибо не развращенность ли кормит нас до чертиков надоевшим, приказчиным «декадентством»? Ежели этакую «эстетику» совокуплять с революцией, то уж надо под статью ей и революцию найти. Русские революционеры свою не отдадут. Даже экспроприаторы из бродячих, и те не отдадут. Выгоды никакой, а лишние заботы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.